

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ
НА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

З.М. Абдулагатов,
М.М. Шахбанова,
Институт ИАЭ ДНЦ, Махачкала

zaid48@mail.ru
madina2405@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается влияние миграционных процессов в современном Дагестане на межэтнические отношения. Показана выраженность государственно-гражданской идентичности и тесно связанных с ней патриотических установок в различных этнических группах.

Abstract: The authors of the article analyze the influence of dispersal movements on interethnic relations in modern Dagestan. They show expressiveness of state-civil identity and patriotic attitudes closely linked to it in various ethnic groups.

Ключевые слова: дагестанские народы, Республика Дагестан, государственно-гражданская идентичность, миграция, мигранты, национальная культура, инокультурная среда, межэтническое поведение.

Keywords: Dagestan people, Dagestan Republic, state-civil identity, migration, migrants, ethnic culture, foreign cultural environment, interethnic behavior.

В последние годы в России наблюдается рост национальной (этнической) идентичности, сопровождающийся проявлением идеологии экстремизма. Одной из главных причин данного процесса является усиление глобализационных процессов, увеличение межкультурных контактов на личностном уровне, рост потоков мигрантов. Усиление миграционных процессов, не только внешних, но и внутренних, обуславливает целый комплекс проблем, связанных, в первую очередь, с необходимостью адаптации мигрантов в инокультурной среде.

Условия либеральной демократии усилили как внутреннюю, так и внешнюю миграции. Конфликты начали возникать на почве борьбы за те или иные ресурсы, статусы, а также на уровне культурных различий. Либерализм, по сути, объявил, что этнических территорий нет. Данное утверждение плохо согласуется с заметным ростом этнического самосознания, в том числе и такой формой ее проявления, как территориальная идентичность представителей этнических групп.

В Дагестане проблема миграционных процессов имеет свои особенности. В отличие от городов центральной России, в частности, Москвы, Санкт-Петербурга, мы не наблюдаем массового притока мигрантов в республику, что могло бы пытаться изменить культурную мозаику традиционной жизни. Социально значимым явлением в этом плане является отток русскоязычного населения из республики. Кроме того, в Дагестане мы наблюдаем внутреннюю миграцию, имеющую направленность из горных районов на города и сельские районы, расположенные в равнинной зоне.

Экстремальность сознания молодых людей в сфере межэтнических взаимоотношений выявляется, прежде всего, через понятие социальной дистанции. Одним из методов измерения социальной дистанционности является шкала социальной дистанции Э.Богардуса, т.е. шкала социальной приемлемости, которая позволяет оценить степень социально-психологического принятия людьми друг друга. В предложенном Э.Богардусом списке отражаются различные степени социальной дистанции.

В социологическом опросе респонденты отмечали суждения, которые соответствовали допустимой ими близости с членами другой этнической группы. В нашем исследовании шкала Богардуса использовалась в следующей формулировке: «В качестве кого вы могли бы видеть представителя другой национальности?»

1. Близких родственников по браку
2. Личных друзей
3. Соседей, проживающих на моей улице
4. Коллег по работе
5. Жителей моего города, поселка, села
6. Граждан моей страны
7. Только как туристов в моей стране
8. Предпочел бы не видеть их в моей стране».

В анализе ответов на вопрос использовались две статистические характеристики. Во-первых, проценты ответов опрошенных по пунктам 1–8. Но этого явно недостаточно для адекватного анализа ситуации. Дело в том, что диффузный разброс мнений позволяет показать, каков процент тех, кто относится к представителям других национальностей как к «близким родственникам по браку», «личным друзьям» и т.д. При этом остается открытым вопрос об интегральном показателе отношения различных групп, включенных в социологический опрос, к представителям других этнических образований. Нужен ответ на вопрос, к какой одной из предложенных позиций склоняется средний показатель данных опроса. Для достижения этой цели использованы средние взвешенные (средние баллы). Каждая позиция, начиная с первой, имеет оценочный балл: первая («близкие родственники по браку») – 1 балл, вторая («личные друзья») – 2 балла и т.д. Если средний балл по всем позициям окажется равным 1, значит, все опрошенные отметили первую позицию, что, по нашему мнению, в реальном опросе невозможно. Если 2,3 балла, то это означает, что представители другой нации для группы опроса выступают уже не как «личные друзья», но они ближе им, чем «соседи, проживающие на моей улице» (3 балла).

По данным опроса* [*Социологический опрос проведен в 2013 г. в 12 сельских районах и 5 городах Республики Дагестан по инициативе и финансовой поддержке Комитета по делам молодежи РД. N – 855], позиция молодежи по отношению к представителям другой национальной принадлежности оценивается как 3,7 балла. Причем такой показатель наблюдается как среди мужчин, так и среди женщин. В данном случае это означает, что представители другой национальности для молодого дагестанца «ближе», чем просто жители его города, но «дальше», чем «соседи, проживающие на его улице». Важно обратить внимание на то, что дистанцированность с показателем более 4 баллов (от 4 до 8 баллов) – это «холодная зона» отношений, в которую сознание межэтнических отношений дагестанской молодежи не попадает.

В разрезе возрастных групп опрос не выявил особых различий в ответах на данный вопрос.

По социальному положению, наибольшую дистанцированность от представителей других этнических общностей проявили учащиеся медресе (6,8 балла), студенты исламского высшего учебного заведения (5,0 баллов), духовные лица (4,5 балла). Наименьшая дистанцированность у тех, кто не указал свое социальное положение – «другое» (2,4 балла). Близки к ним «домохозяйки» (3,2 балла).

По конфессиональной принадлежности (мусульмане, православные) различий в ответах не оказалось – по 3,7 балла, что соответствует показателю всей выборки.

Негативные эмоции в отношении других этносов характерны всего для 3,4% опрошенной дагестанской молодежи: («ненависть» – 1,6%, «неприязнь» – 0,6%, «отвращение» – 0,4%, «страх» – 0,4%, «брезгливость» – 0,4%). Для сравнения, в Свердловской области общий показатель отрицательных эмоций в отношении других этносов выражают 26,6% опрошенных (Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде Свердловской области, 2011 г.), что значительно выше показателей по Республике Дагестан.

В то же время необходимо учесть следующее обстоятельство. Проблема межэтнических взаимоотношений в Свердловской области достаточно сильно отличается от ситуации в Дагестане. В нашей республике, когда речь идет об оценке межэтнических взаимоотношений, то под основными субъектами этих взаимоотношений реально подразумевают представителей коренных народностей, точнее, носителей мусульманской культуры. Эти отношения достаточно устоялись, хотя временами и обостряются. Тем не менее, на бытовом уровне в Дагестане межэтнические отношения достаточно стабильны. Обострения в этой сфере возникают главным

образом в связи территориальными и кадровыми вопросами, а в определенные периоды – по причине роста и активизации деятельности лидеров национальных движений.

В Свердловской же области межэтнические отношения обострены в связи с новыми обстоятельствами, которые обусловлены мощными миграционными потоками, направленными в российский центр. По мнению большинства респондентов (64,7%), основной причиной неприязненного отношения местного населения (молодежи) Свердловской области к представителям других национальностей является их демонстративно «вызывающее» этническое поведение. Речь идет о навязывании мигрантами «своих», чуждых местному населению норм поведения. На негативное отношение больше влияет не личностные взаимодействия, а образ этноса («нет понимания», «чужой язык», «поддерживают только своих», «ведут себя вызывающе», «провоцируют конфликты») (Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде Свердловской области, 2011 г.). В отличие от других российских регионов, в Дагестане такие факторы межнациональной напряженности менее актуализированы. Но, если бы такие же мощные миграционные потоки носителей инонациональных культур были направлены на Дагестан, особенно в горную и предгорную зоны, говорить о том, что дагестанские показатели имели бы такой же вид, сомнительно.

Можно считать, что этими же обстоятельствами обусловлено и то, что положительные эмоции в отношении других этносов в РД выражает 83,1% опрошенной молодежи («любовь» – 5,4%, «симпатия» – 9,1%, «интерес» – 21,0%, «уважение» – 47,6%). У молодежи Свердловской области эти показатели в целом значительно ниже – всего 25% положительных эмоций.

Усиление внутрироссийских миграционных процессов, как показывают реалии современной российской жизни, имеет две стороны. Во-первых, миграционный процесс усиливается в результате ухудшения межэтнических отношений. Во-вторых, сами миграционные процессы приводят к усилению межэтнической напряженности. В обоих случаях страдает то, что мы называем российским патриотизмом.

Российский патриотизм, так или иначе, связан с отношением входящих в состав российского общества народов к русскому человеку. В этнической структуре доперестроечного Дагестана доля русского населения составляла 20%, в настоящее время – менее 4%. К сожалению, такая ситуация характерна почти для всех республик Северного Кавказа. В последние годы темпы оттока русскоязычного населения из северокавказского региона несколько снизились. Тем не менее, проблема остается, поэтому президент Российской Федерации и общественные лидеры СКФО считают, что сегодня важно не только прекращение оттока русского населения, но и возвращение его на территорию СКФО. Как отмечается в «Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г.», русское население в этом регионе является как фактором стабилизации этнополитической ситуации, так и источником высококвалифицированных кадров, необходимых для обеспечения устойчивого развития федерального округа. По мнению исследователей, несмотря на значительный отток русского населения из республик Северного Кавказа, русские продолжают оставаться основной производительной силой в экономике этих республик, прежде всего, в ее индустриальных отраслях. Так, например, в 2008 г., индекс представленности (ИП) русских в численности занятого населения Дагестана составлял 1,85, ИП дагестанских народов – 0,97. В других северокавказских республиках ИП русских в численности населения, занятого в экономике республик, составлял от 1,36 до 1,05, ИП титульного населения этих республик – от 0,76 до 1,09. Еще более существенны различия в ИП русских и населения титульных национальностей в индустриальных отраслях экономики республик региона (Дзадзиев А.Б., 2008. С. 133).

К этому нужно добавить, что возвращение русского населения в северокавказские республики одновременно означало бы и усиление в них государственного (российского) патриотизма. Известно, что исламский радикализм в своей идеологии имел цели вывести Чеченскую республику, Республику Дагестан, да и весь Северный Кавказ, из состава Российской Федерации, поскольку религиозный радикализм и сепаратизм тесно связаны между собой.

Положение русскоязычного населения в северокавказском регионе, начиная с перестроечного периода, было очень сложным, его еще более усугубили две чеченские военные кампании. Данная проблематика была затронута в опросе 1997 г. (Таб. № 1)* [*Социологический опрос по изучению национального самосознания дагестанских народов проведен в 1997 г. в Казбековском, Хасавюртовском, Каякентском районах и в г. Махачкала. N – 359].

Распределение ответов на вопрос «*Как вы думаете, почему наблюдается отток русскоязычного населения республики?*» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

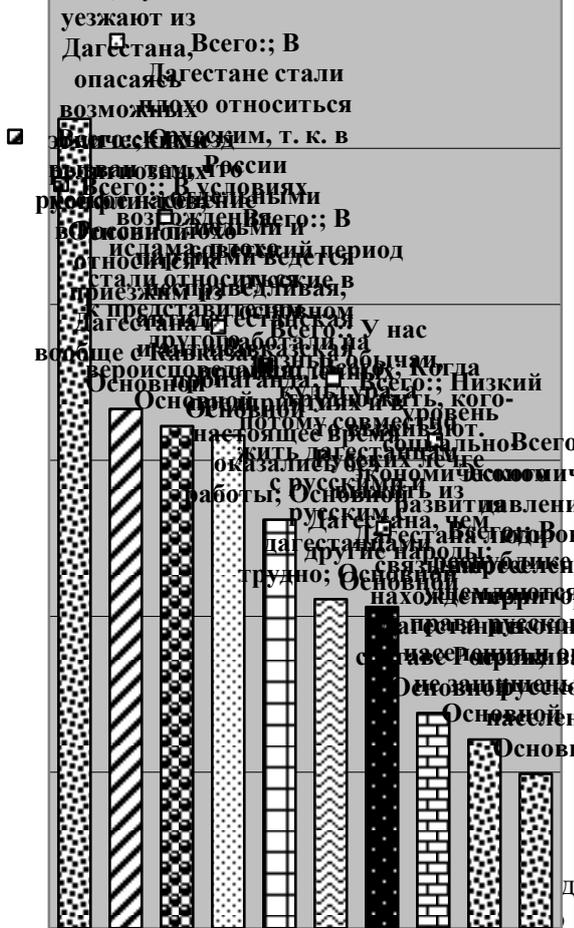
Национальности // Варианты ответов	Русские	Даргинцы	Кумыки	Чеченцы	Лезгины	Лакцы	Аварцы	Всего:
В условиях подъема религиозного сознания, плохо стали относиться к людям другой веры	4,5	9,1	12,5	0	0	6,7	8,5	6,2
Наши трудности социально-экономического характера люди связывают с нахождением Дагестана в составе России	0	0	0	2,3	3,8	6,7	1,1	1,5
Когда трудно жить кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие национальности	22,7	9,1	12,5	7,0	7,7	0	11,7	10,0
В Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая, антикавказская пропаганда	22,7	15,9	37,5	18,6	19,2	13,3	19,1	19,6
Это надуманная проблема	9,1	11,4	25,0	32,6	11,5	26,7	18,1	18,5
Отток вызван тем, что русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа	0	15,9	0	25,6	30,8	26,7	16,0	18,1
У нас разные обычаи, культура, а потому с ними жить совместно трудно	0	4,5	0	4,7	0	0	5,3	3,5
Кавказ – взрывоопасный регион. Русские уезжают из Дагестана опасаясь возможных конфликтов	31,8	25,0	12,5	20,9	15,4	26,7	10,6	18,1
Давление на русских со стороны криминальных структур, мафии, вынуждение их к продаже квартир, домовладений	9,1	18,2	25,5	0	15,4	6,7	12,8	11,2

Однако за прошедший период кардинальных изменений не произошло, и данный вопрос, в силу его актуальности, был повторно задан в опросе 2013 г.* [*Социологическое исследование по изучению этнической идентичности дагестанских народов проведено в 2013 г. в Бабаюртовском, Дербентском, Казбековском, Кайтагском, Карабудахкентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Кумторкалинском, Хасавюртовском районах, в гг. Махачкала, Кизляр, Кизилюрт, Дербент. N – 1143] (Гистограмму № 1).

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос «*Как вы думаете, почему наблюдается отток русского населения из Дагестана?*» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

■ **Всего; Русские**

- Русские уезжают из Дагестана, опасаясь возможных этнических и религиозных конфликтов
- Отъезд вызван тем, что русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа
- В условиях возрождения ислама, плохо стали относиться к представителям другого вероисповедания
- В Дагестане стали плохо относиться к русским, т. к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая, антидагестанская и антикавказская пропаганда
- В советский период русские в основном работали на промышленных предприятиях и в настоящее время оказались без работы
- У нас разные обычаи, культура, а потому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно
- Когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие народы
- Низкий уровень социально-экономического развития Дагестана люди связывают с нахождением Дагестана в составе России
- В республике ущемляются права русского населения и они не защищены
- Экономическое давление со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения

По

социально-экономические, политические и бытовые. По мнению лакцев (65,5%), кумыков (53,8%), аварцев (52,4%), ногайцев (47,4%), лезгин (45,3%), даргинцев (44,3%), чеченцев (41,9%) и азербайджанцев (32,4%), «русские уезжают из Дагестана, опасаясь возможных этнических и религиозных конфликтов». Далее, одной из основных причин отъезда русских из республики лакцы (34,5%), ногайцы (31,6%), аварцы (28,5%), кумыки (24,3%), азербайджанцы (24,3%), лезгины (22,7%) и даргинцы (22,2%) называют специфику их занятости, невостребованность в промышленном секторе республики («в советский период русские в основном работали на промышленных предприятиях и в настоящее время оказались без работы»), ибо после развала Советского Союза многие предприятия, на которых в основном были заняты русские, пришли в упадок или были вообще ликвидированы, чем обусловлено отсутствие возможности трудоустройства. Однако из всего массива выделяются лакцы, которые усматривают причину оттока русских из республики в «низком уровне социально-экономического развития, который люди связывают с нахождением Дагестана в составе России» (27,6%).

Опрошенные кумыки (30,2%) придерживаются позиции, что «когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие национальности», хотя чеченцы (38,7%), аварцы (38,2%), лезгины (36,0%), кумыки (31,3%), даргинцы (27,2%) и азербайджанцы (27,0%) усматривают причину плохого отношения к дагестанским русским в том, что «в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая, антидагестанская и антикавказская пропаганда». Более того, по мнению кумыков (38,5%), даргинцев (37,3%), аварцев (37,2%), лезгин (32,0%), чеченцев (29,0%) и лакцев (27,6%), массовый отток русскоязычного населения из республики обусловлен тем, что «русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа». Данная причина имеет под собой основание, но вместе с тем надо отметить, что негативное отношение к дагестанцам со стороны местного населения в российских регионах спровоцировано поведением самих дагестанцев. Примеры тому – недавние события, связанные с нанесением побоев представителю правоохранительных органов на московском рынке, инцидент с Вечным огнем в Астрахани и ряд подобных, которые, в конечном итоге, формируют негативные этностереотипы, следовательно, и интолерантные установки в массовом сознании русских в отношении выходцев из Дагестана. Однако высказываемые в средствах

массовой информации мнения, что подобные нарушения и преступления дагестанцы не совершают на территории своей республики, беспочвенны, потому что демонстрируемое этими людьми бескультурье характерно для них независимо от места своего нахождения: как внутри Дагестана, так и за его пределами. К сожалению, здесь дает о себе знать отсутствие, вернее, утрата накопленного в советский период опыта интернационального воспитания, культуры межнационального общения и этнического поведения, воспитание уважительного отношения к иноэтнической культуре.

Наряду с социально-экономическими и политическими факторами опрошенные лезгины (21,3%), аварцы (21,9%), кумыки (22,9%), лакцы (24,1%), даргинцы (25,9%) и чеченцы (29,0%) делают акцент на специфике духовных ценностей и подчеркивают *«у нас разные обычаи, культура, и поэтому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно»*. Одновременно с обозначенными причинами, определенную роль в данном процессе играет принадлежность русских к иной религиозной конфессии, поэтому азербайджанцы (21,6%), лакцы (24,1%), аварцы (26,4%), даргинцы (28,5%), чеченцы (29,0%), кумыки (30,6%), ногайцы (31,6%) и лезгины (37,3%) разделяют суждение *«в условиях возрождения ислама плохо стали относиться к людям другой веры»*. Религиозное возрождение создает в определенной мере проблему не только русским, которые исповедуют православие, но и самим дагестанцам. И вообще усиление религиозного компонента в обществе, демонстративная приверженность руководителей разного ранга к религии, участие представителей власти в религиозных праздниках и т.д. не способствует формированию веротерпимости в массовом сознании, отсюда – негативное отношение к атеистам, а порой и осуждение их. Более того, местные СМИ, прерывая вещание передачами на религиозную тему, часто «вклиниваются» в программы других каналов. Увеличение количества исламских учебных заведений, мечетей и часов вещания религиозных передач и т.д. вряд ли окажется панацеей роста нравственности и осознания значимости исламских ценностей в массовом сознании дагестанцев, тем более, если не принимается во внимание факт дисперсного проживания в республике русскоязычного населения, исповедующего православие, впрочем, а также евреев-иудеев.

Возможность *«экономического давления со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения»* отметила статистически незначимая часть опрошенных, и среди них наибольшее количество лакцев (13,8%), аварцев (11,1%) и кумыков (8,0%). Вместе с тем, опрошенные аварцы (13,5%) придерживаются мнения, что *«в республике ущемляются права русского населения, и они не защищены»*. Невозможность в силу ряда объективных и субъективных причин конкурировать с титульными этносами в условиях рыночных отношений, низкая представленность во властных структурах и престижных сферах занятости, отсутствие перспектив социального роста и улучшения материального благосостояния, незащищенность перед криминальными структурами, зачастую и открытые угрозы в адрес русских заставляют практически всё русское население республик с большим пессимизмом смотреть в будущее. Эти причины вынуждают русских покидать республики Северного Кавказа, которые являются родиной не одного поколения проживавшего и еще проживающего в них русского населения. В первую очередь уехала и продолжает уезжать наиболее квалифицированная часть русского и русскоязычного населения, имеющая больше реальных шансов – интеллектуальных и материальных – для более или менее благополучного обустройства на новом месте (Дзадзиев А. Б., 2008. С. 133).

По всему массиву опрошенных, русскоязычное население основными причинами оттока из республики представителей своего народа называет *«опасение возможных этнических и религиозных конфликтов»* (64,3%), *«в условиях возрождения ислама плохо стали относиться к людям другой веры»* (46,9%), *«в советский период русские в основном работали на промышленных предприятиях и в настоящее время оказались без работы»* (32,2%), *«в республике ущемляются права русского населения и они не защищены»* (29,4%), *«давление со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения»* (25,9%), *«когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие национальности»* (25,2%), *«в Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая, антидагестанская и антикавказская пропаганда»* (23,1%), *«низкий уровень социально-экономического развития люди связывают с нахождением Дагестана в составе России»* (15,4%), *«русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и с Кавказа вообще»* и *«у нас разные обычаи, культура, поэтому жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами совместно трудно»* (по 9,8%).

Сравнение результатов опроса по разным годам показывает, что если характерную для 90-х гг. миграцию русских из Дагестана опрошенные считали *«надуманной проблемой»* (второе ранговое место после *«в Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая, антикавказская пропаганда»*), то в опросе 2013 г. картина кардинально меняется и основную причину отъезда русских из республики опрошенные дагестанские народы усматривают в нестабильной межэтнической и религиозной ситуации в Дагестане, в сохранении угрозы возникновения межэтнического и религиозного противостояния. Таким образом, во многом мнения русских и остальных дагестанских народов совпадают, хотя респонденты-русские расставляют акценты на причинах отъезда представителей своего народа из республики по-другому.

Отношение к русскому человеку нерусскоязычных дагестанцев выявлялось социологами Института ИАЭ ДНЦ РАН еще в 90-х гг. XX в. Респондентам был задан вопрос «Если бы вы оказались вдали от своего народа, то с каким из представителей российских народов хотели бы жить рядом?» – и предлагались варианты ответов: «а) с аварцами, б) с даргинцами, в) с кумыками, г) с лезгинами, д) с лакцами, е) с русскими, ж) с каким другим (напишите)».

Полученные более 15 лет назад результаты ответов на данный вопрос немало удивили социологов Института ИАЭ ДНЦ РАН. Как оказалось, аварцы, даргинцы и другие нерусские жители Дагестана указывали друг на друга как на желательных партнеров совместного проживания в пределах от 4 до 8 процентов. В отношении представителя русского народа эти показатели дагестанцев были выше – 40 %, а среди некоторых народов Дагестана желание жить с русским человеком в определенных условиях (рядом нет своих сородичей) доходило до 50 %. Это, безусловно, был высокий показатель государственно-гражданской (русской) идентичности.

В опросе 2011 г. данный вопрос был задан повторно (См.: *Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М., 2013. С. 91–100*). Как оказалось, в общей выборке партнером по совместному проживанию представителя русского народа выбирают 14,4% дагестанской молодежи. Заметим, среди тех, кто идентифицирует себя, в первую очередь, «гражданином России», таковых наибольшее число – 17,1% («дагестанец» – 16,8%, «мусульманин» – 11,2%, «представитель своего народа» – 10,0%). Эти данные подтверждают, что есть корреляция между русской идентичностью и отношением к русскому человеку. Эти же данные опроса констатируют, что проявление русской идентичности в массовом сознании дагестанской молодежи в данном разрезе отношений, по сравнению с показателями опроса 90-х гг., значительно упало.

Учитывая то обстоятельство, что сепаратизм в северокавказских республиках связывался в большей степени с реализацией религиозных целей, имеет смысл проанализировать ответы на вопрос о приоритетном партнере совместного проживания в разрезе отношений респондентов к вере. По результатам опроса оказалось, что предпочитающих совместное проживание с русским человеком среди верующих в два раза меньше, по сравнению с неверующими («верующие» – 14,1%, «неверующие» – 27,8%. Доля затруднившихся ответить на вопрос о своем отношении к вере составляет 32,1%). Среди учащихся и студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил бы желание проживать рядом с представителем русского народа.

Не может не вызывать озабоченность в ответах на данный вопрос и полученный в ходе опроса другой результат опроса. Как оказалось, среди выделенных в опросе трех возрастных групп наименьшее желание жить рядом с русским человеком выразили представители самого молодого поколения – от 15 до 18 лет, в частности, («от 15 до 18 лет» – 12,3%, «от 18 до 25 лет» – 16,8%, «от 25 до 30 лет» – 22,5%). Видимо, с возрастом позитивное отношение к русскому человеку у дагестанской молодежи возрастает. Респонденты в возрастной категории «от 15 до 18 лет» – это в основном школьники, которые в дальнейшем будут формировать общественное мнение дагестанцев. В этом – одна из потенциальных опасностей сохранения государственно-гражданской (русской) идентичности дагестанцев. Уже отмечалось, что выраженность государственно-гражданской (русской) идентичности у данной группы оказалась самой низкой среди выделенных возрастных групп – 50,4%, в то время как у двух других групп 57,9% и 69,0%, соответственно.

И наконец, относительно высокое проявление государственно-гражданского патриотизма через позитивное отношение к русскому человеку, по сравнению с мужчинами, характерно женщинам: 16,6% против 12,9%.

В опросе 2013 г. в ответах на вопрос *«Если бы вам было суждено жить вдали от своего народа, то с каким народом предпочли бы жить?»* получены следующие результаты: по всей выборке дагестанские народы подчеркивают, что для них *«никакого значения не имеет, с кем*

проживать» (33,1%), в то же время предпочтение отдают русскому народу (14,4%), хотя они в качестве причины миграции русских из республики отмечали: «У нас разные обычаи, культура, поэтому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно». Доля выбирающих совместное проживание с русскими относительно больше среди аварцев (13,5%), азербайджанцев (16,2%), даргинцев (16,5%), кумыков (20,5%), лезгин (10,7%), ногайцев (10,5%) и наименьшая – среди лакцев (6,3%).

Одной из сложных проблем межэтнических отношений в Дагестане является внутриадагестанский миграционный процесс, в особенности миграция с гор и предгорья на равнинные территории республики. В ряде социологических опросов авторами ставилась задача выявить отношение респондентов к мигрантам внутри Дагестана. Так, отношение к внутриадагестанской миграции исследовалось в опросе 1997 г. (Таб. № 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы отнеслись к тому, что в ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц вашей/иной национальности?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Мне все равно		Иной национальности		Вашей национальности	
	Иной национальности	Вашей национальности	Положительно	Отрицательно	Положительно	Отрицательно
Русские	40,9	36,4	31,8	13,6	31,8	2,3
Даргинцы	18,2	9,1	31,8	20,5	38,6	2,3
Кумыки	25,0	25,0	25,0	12,5	25,0	37,5
Чеченцы	9,3	2,3	2,3	23,3	51,2	4,7
Лезгины	3,8	26,9	19,2	15,4	50,0	7,7
Аварцы	9,6	7,4	28,7	36,2	30,9	19,1
Лакцы	20,0	26,7	13,3	20,0	26,7	0
Всего:	17,5	19,1	21,7	20,5	36,3	10,4

В социологическом опросе 2004 г. по изучению состояния межнациональной толерантности* [*Социологический опрос по изучению состояния межнациональной толерантности проведен в 2004 г. в Казбековском, Каякентском, Новолакском, Ногайском, Хасавюртовском районах и в гг. Махачкала и Кизляр. N – 495] данный вопрос был повторно задан (Таб. № 3).

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы отнеслись к тому, что в ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц вашей/иной национальности?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Мне все равно		Иной национальности		Вашей национальности		Затрудняюсь ответить	
	Иной национальности	Вашей национальности	Положительно	Отрицательно	Положительно	Отрицательно	Иной национальности	Вашей национальности
Русские	37,5	29,2	12,5	29,2	29,2	2,3	16,7	8,3
Даргинцы	21,7	39,1	30,4	20,5	39,1	4,3	21,7	13,0
Кумыки	7,7	5,8	3,8	59,6	53,8	23,1	9,6	7,7
Чеченцы	8,7	4,0	4,0	65,1	34,1	25,4	2,4	1,6
Лезгины	50,0	45,5	4,5	18,2	27,3	4,5	13,6	9,1
Аварцы	23,2	23,2	33,3	27,3	52,5	11,1	9,1	5,1
Лакцы	12,3	21,1	33,3	36,8	27,3	14,0	7,0	3,5
Ногайцы	4,3	10,6	25,5	43,3	45,4	14,9	2,1	2,1
Всего:	15,7	13,9	18,0	43,3	45,4	16,1	7,8	4,8

Приведенные в таблицах № 2 и № 3 данные позволяют сделать следующий вывод. Если респонденты опроса 1997 г. за исключением аварцев и чеченцев, были более терпимы к переселению в их населенный пункт представителей другого народа, то результаты опроса 2004 г. диаметрально отличаются: отрицательно к миграции относятся русские, кумыки, чеченцы, лакцы и ногайцы, при этом, по сравнению с опросом 1997 г., количество относящихся отрицательно к переселению в их населенный пункт лиц иной национальной принадлежности увеличилось в 2–3 раза, за исключением даргинцев, мнение которых за данный период не изменилось. Из всех опрошенных только лезгины оказались относительно терпимыми к представителям иной этнической общности. Причина такого мнения в общественном сознании опрошенных лезгин, скорей всего, кроется в отсутствии противостояния из-за территории проживания и земельного спора, ибо опрашиваемые одной из причин возможного возникновения межнациональной интолерантности в дагестанском обществе указывали «территориальные споры».

Сложная межнациональная ситуация в некоторых районах республики обуславливает выявление существующих в массовом сознании дагестанцев в настоящее время тенденций к инонациональному окружению и полиэтничности* [*Опрос 2013 г.] (Таб. № 4).

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы отнеслись к тому, что в ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц вашей/иной вашей национальности?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Вашей национальности			Иной национальности		
	Положительно	Отрицательно	Мне безразлично	Положительно	Отрицательно	Мне безразлично
Аварцы	51,4	7,6	35,4	26,7	25,0	44,1
Азербайджанцы	62,2	5,4	24,3	48,6	10,8	35,1
Даргинцы	57,0	12,7	22,2	36,1	22,2	35,4
Кумыки	57,6	18,1	20,1	20,5	46,2	29,2
Лакцы	51,7	13,8	27,6	37,9	13,8	44,8
Лезгины	54,7	4,0	32,0	38,7	14,7	44,0
Ногайцы	68,4	0	15,8	31,6	47,4	5,3
Русские	67,8	4,9	16,8	16,1	51,7	28,0
Чеченцы	67,7	3,2	25,8	22,6	29,0	48,4
Другие	58,3	8,3	25,0	25,0	29,2	41,7
Всего:	57,5	10,2	25,5	27,1	32,4	36,1

Приведенные в таблице № 4 результаты социологического опроса показывают наличие существенной разницы в позициях опрошенных дагестанских народов в отношении переселения в свой населенный пункт представителей своей и иной этнической общности. Если респонденты позитивно оценивают переселение в свой населенный пункт представителей своего народа, то негативно воспринимают миграцию на свою территорию других народов. Вместе с тем, отрицательно к переселению в свой населенный пункт представителей как своего, так и другого народа относятся опрошенные даргинцы, кумыки и лакцы. В позициях кумыков, ногайцев, русских и чеченцев, по сравнению с другими респондентами, значительная часть отрицательно относится к переселению в свой населенный пункт представителей других народов, причем каждый второй респондент-русский негативно настроен к совместному проживанию с представителями дагестанских народов. Наиболее толерантно к совместному проживанию с другими этническими группами настроены азербайджанцы, лезгины и лакцы. Здесь следует подчеркнуть, что первые два народа, проживающие в южной части республики, в ходе проведения опроса демонстрировали позитивное отношение к инокультурным общностям и высокий уровень толерантности.

По всему массиву опрошенных, на второй позиции располагаются респонденты, безразлично оценивающие иноэтническую миграцию, и по совокупности суждения «положительно» и «безразлично» преобладают над негативным отношением. Уже отмечалось особое отношение респондентов к понятию «историческая территория». Территориальные споры являются одним из факторов обострения межэтнической ситуации в многонациональной среде, поэтому в позициях опрошенных сохраняется последовательность в выделении «территории» как маркера этнической идентификации и стремления сохранить её целостность и моноэтничность.

Доля относящихся отрицательно к переселению в свой населенный пункт представителей своей этнической общности больше среди лиц старшего поколения «от 60 лет и больше» (20,5%) и имеющих высшее образование (11,7%), впрочем, как и представителей других народов – 46,6% «от 60 лет и больше» и 38,3% с высшим образованием.

Не менее важным в исследовании является изучение отношения респондентов к миграционным процессам, потому что в массовом сознании дагестанских народов существует противоречивое отношение к миграции и к самим мигрантам (Таб. № 5)* [*Социологический опрос по изучению состояния межнациональной толерантности в Республике Дагестан проведен в 2007 г. в

Распределение ответов на вопрос «**В какой степени влияют мигранты на межнациональное состояние в республике?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Положительно, знакомство с иной культурой способствует налаживанию дружеских отношений между народами	Отрицательно, мигранты приносят в нашу культуру несовместимые с нашими ценности культуры и поведение	Мигранты обостряют проблему трудоустройства	Никак не влияют	Затрудняюсь ответить
Аварцы	23,5	20,1	21,5	16,1	19,5
Даргинцы	24,6	21,7	23,2	8,7	15,9
Кумыки	18,8	23,4	18,8	18,8	20,3
Лезгины	24,4	15,9	17,1	35,4	12,2
Лакцы	6,4	12,8	14,9	29,8	36,2
Чеченцы	35,3	39,2	21,6	2,0	2,0
Русские	37,0	7,4	40,7	7,4	0
Всего:	24,3	19,8	20,3	18,4	17,3

Полученные результаты опроса свидетельствуют, что респонденты подчеркивают положительную роль, которую могут сыграть мигранты, в частности, «*знакомство с иной культурой способствует налаживанию дружеских отношений между народами*». Из всей совокупности опрошенных, только респонденты-лезгины придерживаются позиции, что мигранты «*никак не влияют*» на межнациональный климат в республике. Опрошенные чеченцы и кумыки усмотрели в миграции негативные последствия, ибо «*мигранты приносят в нашу культуру несовместимые с нашими ценности культуры и поведения*». Далее, опрошенные русские считают, что мигранты «*обостряют проблему трудоустройства*», одновременно подчеркивая и положительную роль миграции. Если посмотреть отношение респондентов к миграционным процессам через возрастной признак, то суждения «*мигранты обостряют проблему трудоустройства в республике*» придерживаются в возрастной категории «от 60 лет и больше» – 60,0%, «от 40 до 50 лет» – 40,0%, «от 50 до 60 лет» – 35,2% опрошенных. Другую отрицательную установку – «*мигранты приносят в нашу культуру несовместимые с нашими ценности культуры и поведения*» – разделяют опрошенные в возрасте «от 50 до 60 лет» – 33,3% и «от 60 лет и больше» – 40,0.

Опрошенные со средним и высшим образованием усматривают в миграции положительную роль – 22,7% и 26,8%, соответственно. Однако в первой группе каждый пятый опрошенный (19,6%) отмечает, что «*мигранты приносят в нашу культуру несовместимые с нашими ценности культуры и поведения*», а во второй группе каждый четвертый опрошенный (22,3%) считает, что «*они обостряют проблему трудоустройства*». По сравнению с опрошенными, имеющими среднее и высшее образование, респонденты со средним специальным образованием отмечают только негативные последствия миграции: «*мигранты приносят в нашу культуру несовместимые с нашими ценности культуры и поведения*» и «*обостряют проблему трудоустройства*» – по 23,5% опрошенных.

В опросе (2007 г.) респондентам был задан вопрос *«Вы хотели бы, чтобы в вашем населенном пункте проживали представители других народов?»*. Полученные результаты социологического опроса констатировали доминирование в позициях опрошенных положительной оценки многонациональности своего населенного пункта с различного рода мотивацией, среди которых – возможности по *«улучшению межнациональных отношений»* (47,3%), *«знакомства с национальной культурой других народов»* (35,6%) и *«это помогло бы наладить межнациональное общение»* (32,3%). Первое мнение разделяют опрошенные аварцы (47,0%), даргинцы (47,8%), кумыки (40,6%), лезгины (45,1%), лакцы (55,3%), чеченцы (56,9 %), русские (51,9 %), второе – сравнительно большая доля опрошенных аварцев (44,3%), русских (48,1%), лакцев (53,2%) и наименьшее количество чеченцев (23,5%). Возможности полиэтничности населенного пункта в процессах налаживания позитивного межнационального общения и диалога усматривают чеченцы (23,5%), лакцы (25,5%), аварцы (30,2%), даргинцы (31,9%), русские (37,0%), кумыки (37,5%) и лезгины (45,1%). В то же время негативно к совместному проживанию – *«это способствует появлению территориальных споров между народами»* – относятся 14,3% опрошенных.

Проблема территорий и земельного вопроса как одна из причин межэтнического противостояния неоднократно отмечалась в исследованиях прошлых лет, причем роль территориальных споров в ухудшении межнациональных отношений по-прежнему высокая. По этнической принадлежности на него указывают опрошенные чеченцы (31,4%), даргинцы (15,9%), лезгины (14,4%), кумыки (14,1%), в то время как проживающие в Кизлярском и Тарумовском районах русские также поднимают этот вопрос, хотя на него указала статистически незначимая доля (3,7%). Далее придерживаются позиции, что многонациональность населенного пункта *«способствует появлению межнациональной напряженности и конфликтов»* (11,0%) и данное суждение разделяет относительно большая часть опрошенных кумыков (18,3%) и чеченцев (23,5%), при этом каждый третий опрошенный среди чеченцев (31,4%) считает, что *«другая культура способствует разрушению национальной культуры моего народа»*.

В опросе 2008 г. респондентов попросили отметить причины, которые способствуют появлению межнационального противостояния между дагестанскими народами. В качестве таковой на *«миграционные процессы»* указало незначительное количество опрошенных кумыков (10,8%), русских (7,4%), даргинцев (5,2%), чеченцев (3,1%), аварцев (2,1%). В отличие от других дагестанских народов наибольшая доля опрошенных лакцев поставила данный фактор на первое место среди предложенных 8 вариантов ответа – 21,4%, в то время как лезгины на него вообще не указали. По всей совокупности, опрошенные данный признак поставили на последнее место – 6,4% опрошенных.

Выводы:

1. В позициях опрошенных дагестанских народов проявляется невосприятие инонационального окружения, что свидетельствует о наличии в латентной форме межнациональной напряженности в решении вопросов совместного проживания. Несмотря на свое нахождение в полиэтнической среде, респонденты негативно относятся к возможности переселения в их населенный пункт представителей как своего народа, так и других этнических групп, поэтому опрошенные отмечают нежелание принимать на своей территории представителей иной национальной общности и отрицательно оценивают возможности полиэтничности своего населенного пункта. В межэтническом поведении проявляется стремление опрошенных обозначить свое отношение к совместному проживанию. Если по всему массиву опрошенных в общественном сознании доминирует негативное отношение к переселению в свой населенный пункт представителей других народов, то при определенных условиях респонденты отмечают народы, с которыми они предпочли бы проживать на одной территории. Эти данные говорят о том, что проблемы совместного проживания различных этносов связаны, по меньшей мере, с двумя постоянно действующими причинами: а) особенностями этнических самосознаний (этническим фактором); б) социально экономическими факторами, что подтверждается отрицательным отношением части респондентов к совместному проживанию даже с представителями своего этноса.

2. Для республики сложной является проблема оттока русскоязычного населения из Дагестана. В качестве основных причин отъезда русских указывают низкий уровень социально-экономического развития, распространение радикальных религиозных течений, сложную межэтническую и религиозную ситуацию в республике. Сравнение результатов опроса по разным годам показывает заметные изменения в позициях респондентов-дагестанцев: так «этнические дагестанцы», подчеркивают «незащищенность» русских на территориях их исторического проживания. Если в середине 90-х гг. XX в. подавляющее большинство опрошенных дагестанцев считало, что отток русскоязычного населения из республики с разной мотивацией является «надуманной проблемой», то социологическое исследование 2013 г. констатирует, что респонденты подчеркивают разные факторы как обуславливающие отъезд русских из Дагестана. Далее опрошенные дагестанские народы отмечают этнокультурное отличие русских как представителей другой религиозной конфессии, и при этом в ситуации проживания с инонациональной общностью предпочтение отдают именно русскоязычному населению.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М. Патриотические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // Вестник ИИАЭ. 2013 № 4. С. 91–100.

Дзадзиев А.Б. Русское население республик Северного Кавказа: современные миграционные установки // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. С. 129–146.

Аналитический отчет, презентация, инструментарий на тему: «Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде в Свердловской области». Екатеринбург, 2011 г. minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f804cfb89505.pdf (дата обращения 10.01. 2014.).